

ПЕРЕСМѢШНИКЪ,

ИЛИ

СЛАВЕНСКІЯ
СКАЗКИ.

ЧАСТЬ II.

изданіе третіе съ поправленіемъ.

МОСКВА.

Въ типографіи Пономарева,

1789.

ГЛАВА XVI.

ВЕЧЕРЪ 26.

Угадчики.

Турки также умирающіи, какъ и всѣ люди, только хоронящіи ихъ съ нѣкоторыми ошмѣнными по закону ихъ обрядами; да дѣло шеперь о смерти, а не о законѣ. И шакъ скажемъ, что скончался близко Константинуполя не послѣдняго званія Турокъ; осмалось послѣ его довольно имѣнія, и шакже шри сына, которые послѣ смерти его получили шинуаъ наследниковъ. Въ шо время, когда похороняли они своего ошца, какой шо довольно проворной воръ похитилъ все осмалшесеея имѣ имѣніе; и

когда наследники усомнились, что делить имъ было нечего, то предпрѣли разбирать дѣло это судомъ. Большой бранѣ имѣлъ подозрѣніе на средняго, средней на меньшаго, меньшей на большаго; и шакъ должно было всемъ просить другъ на друга. Все равно желали имѣть наследство, и для того все равно обѣ ономъ и старались; и шакъ они увидѣлись они въ Коншанниноволь къ Кади.

Вспрѣшился имъ на дорогѣ человекъ запыхавшійся, конторой спрашивалъ, не видали ли бранцы? Не верблюда ли, спрашивалъ большой бранѣ? Онъ лѣвымъ глазомъ косъ, сказалъ средней; а на немъ былъ укусъ, говорилъ меньшей. Такъ точно, государи мои, это мой верблюдъ; да гдѣ же онъ, продолжалъ вспрѣшившійся? Мы его не видали, отвѣчали ему все три брана вмѣстѣ. Возможно ли, говорилъ прохожій, онгаданъ, что я спрашиваю верблюда, описалъ его съ ногъ и до головы, и говорю, что вы его не видали. Такъ конечно вы, господа мои, воры; однако у Кади я думаю, что заговорите вы другимъ голосомъ. Я желаю переговорить съ вами

у этого судьи. Очень изрядно, отвечали они ему; а мы и сами великое имѣемъ до него дѣло. Мужикъ идучи радовался, что нашелъ своего верблюда, и думалъ что уже онъ въ его рукахъ.

Пришедши къ судья, мужикъ началъ поспѣше просить о своей покражѣ, и уведомилъ Кадию, какъ онъ отвѣчалъ имъ, когда онъ спрашивалъ объ оной. Кади услышавъ все, ни мало не сомнѣвался, чтобы верблюдъ не былъ въ рукахъ у этихъ шреихъ бранцевъ; и шакъ сказалъ имъ, чтобы они немедленно отдали его мужику. Большой бранецъ сказалъ судья, что они верблюда никакого не видали и у себя его не имѣютъ. Кади разсердясь закричалъ, почему же вы узнали, что мужикъ спрашивалъ верблюда? По шому, отвѣчалъ большой бранецъ, что было это еще ушро, и роса покрыла поле, и слѣдовъ не видно было никакихъ, выключая верблюжьихъ; я узналъ, что пробѣжалъ шупъ верблюдъ, и шакъ спрашивалъ, не верблюда ли онъ вицелъ. Изрядно, отвѣчалъ судья: а вы по чему узнали, что верблюдъ былъ лѣвымъ глазомъ косъ? По

тому, говорилъ средний бранѣ, что на правой сторонѣ дороги шлана самая сухая шна онѣ всю се смѣлѣ и ѣлѣ, а на лѣвой самая презрядная, конорой онѣ ни мало не повредиѣ; шакѣ иѣдобно что-бы онѣ лѣвымѣ глазомѣ былѣ косѣ. Хорошо: а шны какѣ это могѣ узнашь, спрашивалѣ Кади у меньшого бранѣ, что онѣ навьючениѣ былѣ укусомѣ? Очень не шрудно, онѣвѣчалѣ онѣ; вѣ слѣдахѣ его осмѣвалосѣ иѣсколько жидкой машерѣи, иѣ конорую я омокнувѣ перснѣи положиѣ на языкѣ, и узнаѣ, что это укусѣ; и шакѣ иѣдобно, что-бы былѣ на верблюдѣ иѣ мѣхахѣ укусѣ. Теперь я вижу, что это правда, онѣвѣчалѣ онѣ; и шакѣ шны мужикѣ напрасно имѣлѣ на нихѣ подозрѣнѣе; поди и ници шнеого верблюда, куда онѣ побѣжалѣ. Безнадежной мужикѣ промѣняѣ великую радоснѣ на печаль, и пошелѣ догоняшѣ свою скошину.

Большой бранѣ пошомѣ началѣ проснѣ на средняго вѣ повражѣ ихѣ имѣнѣи; средней просилѣ на меньшого, а меньшей на большаго, и никишо изѣ нихѣ не имѣениѣ никакого подозрѣнѣи другѣ на друга. Судья хонѣ и гораздо былѣ ра-

зумынъ , однако такая задача нѣскольго
его нонъ, евожила; а у нихъ такое обы-
новенне , ежели Кади не разберешъ како-
го дѣла , шо долженъ динишья мѣсти .
Онъ не зналъ , какъ начати ихъ судити ;
и для того приказалъ приини на другой
день къ себѣ обоѣдани , а самъ нѣмъ
временемъ хощѣлъ подумати , какъ бы
прислушати ему къ дѣлу . Онъ предпрѣ-
лалъ шакъ , чшоѣ оставиши ихъ одинъ
за сноломъ , а самому слушати изъ дру-
гаго покоя , не найдеши ли онъ какого
подозрѣнн въ ихъ разговорахъ , и при-
номъ положилъ въ маленькой ящичекъ
Айва (*) , запечатавъ его Судшановомъ
печашью , и заперъ очень крѣпко , чшоѣ
они угадали . И шакъ когда настало унцъ ,
и они пришли къ Кади , шо просилъ онъ
ихъ сѣсти съ собою обоѣдани . Какъ шоль-
ко чшо начали было они ѣсти , шо во-
шелъ судейской рабъ по его шаученію , и
сказалъ , чшо спрашиваюнъ его къ Суд-
шану . Кади вскочилъ посиѣшию , и о-
силъ ихъ , чшобы они обоѣдали безъ не-
го , и извинясь вышелъ .

(*) Айва плодъ , которой растети въ Тмонн ,
величиною онъ съ лимонъ , и шакже желтъ
и нѣсколько можнатъ .

Когда онъ былъ въ другомъ покоѣ и слушалъ сквозь замочную щелку, большой брашъ опломилъ хлѣба, и его опивѣдавъ сказалъ, что онъ мершвечиною пахнешъ; пошомъ средней опрѣзавъ баранины и понюхавъ говорилъ, что баранина зиа собачьию пахнешъ. Наконецъ меньшей палней сизаканъ домашняго иншл и понюхавъ молвилъ, что хозяйнъ дома не законной смѣль. Куди услышавъ все зшо, желалъ пошчелъ увѣдоминься обо всемъ, призвавъ хлѣбника и спрашивалъ его, съ котораго поля ша мука, изъ коей пекли хлѣбы, и не былоль на немъ какого приключеня. Хлѣбникъ его увѣдомилъ, что нѣкогда на шомъ полѣ подняли мершваго Жида, шакже и паспухъ увѣдомилъ его объ овцѣ; онъ пошелъ къ машери, и просилъ ее неопшшущю, чтообъ объявила она ему шочное его произхожденіе. Сшаруха хоня и долго колебалась въ своемъ разсудкѣ, однако призналась ему, что въ молодыхъ своихъ лѣтахъ шорговала своими прелестями какъ и прочія женщины. Ежелибы зшо былъ не Турецкой судья, шо бы конечно началъ жалѣшь о своей чесши, а эшошъ и не

подумалъ ; и такъ взявъ съ собою шомъ ищичскъ, вошелъ къ гадашелямъ въ комнату, и носнавивъ его на снопъ, пошомъ говорилъ имъ, что далъ ему его Султанъ, не сказавъ, что въ немъ положено, и приказалъ сберечь. Большой бранъ взялъ его въ руку и пошряся нѣсколько сказалъ, что шо ни ешь въ немъ да мохнано ; по шомъ ссреднѣй такимъ же образомъ пошряеть и говорилъ, да нѣсколько и желновано. Меньшой взявъ его въ руку, сказалъ : такъ! это Айва. Судья думая, что онъ обѣдешъ съ дьяволами или по крайней мѣрѣ съ подобными имъ, гораздо испужался свиденія ихъ, и не зналъ какъ начашъ ихъ судить ; однако думая очень долго, вышелъ онъ нѣкошорой способъ къ своему благополучію. Онъ предиріялъ рассказашъ имъ нѣкошорое приключеніе, чтобъ шѣмъ вывѣданъ ихъ присираснѣя, и такъ съ позволенія ихъ началъ онъ шо такимъ образомъ :

Полюбился одинъ прекрасной юноша дочери нѣкошораго знашнаго Визиря; она сыскала способъ видѣшся съ нимъ и умножишь любовь свою къ нему, также и онъ почувсшвовалъ къ ней неменьшую

горячность. Годя съ два ничипо не препишывовало ихъ пламени, и они разполагали свои удовольствия по своимъ желаніямъ. Наконецъ судьба ихъ перемѣнилась; отецъ предпріялъ выдать дочь свою за мужъ также за знатнаго человека, какоѵ онъ былъ и самъ. Любовникъ былъ низкаго рода, и шакъ долженшвовалъ усшунить ее шому, кому она отцомъ будешъ назначена. Женихъ былъ сысканъ и свадьба сыграна. Когда долженшвовала невѣсна ишши послѣ вѣнца на посшело, шогда сшавъ она передъ новобрачнымъ на колѣни, кошорой уже лежалъ, просила его, чшобы онъ сдѣлалъ съ нею сшзхожденіе, и оппустилъ бы ее къ любовнику опнесши ему въ даръ дѣвшиво, чшо она ему обѣщала, и пришомъ говорила ему, что ежли не склонишся онъ на ея прозьбу, шо она лучше прекранишъ свою жизнь, нежели пожршвуетъ другому. Женихъ хоня и долго колебался, однако сшадившисъ сдѣлалъ съ нею шакое сшзхожденіе, и оппустилъ ее къ любовнику, разсуждал, чшо она мавсегда послѣ сего его опшанешся. Съ превеликою радостію бросилась на къ любовнику; но лишъ шолько вышла на улицу въ нощное вѣмя, шо ч

попалась разбойникамъ. Ошаманъ немедленно приказалъ собрать съ нее жемчугъ и дорогіе каменья. Она бросилась на колѣни, и просила его со слезами, чшобы онъ отпустилъ ее къ любовнику въ шавомъ изрядѣ, а послѣ обѣщалась пришии къ нимъ сама и все отдашь своими руками; она сказала ему и шо, чшо мужъ ее отпустилъ. Ошаманъ удивляясь великодушію ея мужа, отпустилъ также ее ничѣмъ не оскорбляя. Пришла она къ любовнику и говорила ему, чшо она сохранила свое слово, и принесла въ даръ ему обѣщанное, рассказала, какъ склонился на это мужъ ея и ее отпустилъ. Обрдованной любовникъ, услыша сшоль необыкновенное великодушіе, почти задвасенъ былъ къ нему благодарностію, и сказалъ ей шакъ: Теперь я имѣю полную власнь надъ шобою, и могу подарить его шѣмъ, чшо уже въ моихъ рукахъ. И шакъ въ знакъ моей къ нему благодарности отнеси шы ему, чшо мнѣ обѣщала. Хотя она его и просила, чшобъ онъ согласился присвоить его себѣ, однако благодарности его прозьбою не убѣдила, и идучи къ своему мужу зашла по обѣщанію къ разбойникамъ, и хотѣла отдашь

имъ свое имѣніе. Ошаманъ спросилъ ее, что сдѣлалъ съ нею ея любовникъ, и какъ увѣдомился о его великодушїи, но отпустилъ ее со всѣмъ ея имѣніемъ къ мужу, говоря: Когда есишь шакїе люди, кошорые не принимаюшѣ неоцѣнсннago изъ благодарности, то я кочу послѣдовать имъ и шакже бышѣ великодушнѣ. И шакъ новобрачная невѣста пришла вся мѣ цѣлоснн кѣ своему мужу. Какого вы объ эшсѣмъ мнѣнія, спрашивалъ у нихъ судья? Большой брашѣ поморщившнсь нѣсколько говорилъ: шорованѣ ея мужѣ; середнїй шакже: великодушнѣ любовникѣ; меньшой сказалъ: а разбойникѣ глупѣ, имѣя множесннво богатсннва вѣ рукахѣ, пошерялѣ все нн для чего. Вошѣ, государи мои, пошѣ человекѣ, указывая на меньшого брашн, говорилъ Кадн, кошорой укралѣ у васѣ наслѣдсннво. По чемушѣ нн узнзешѣ, спрашивалъ онѣ у суднн. По шому, отвѣчалѣ Кадн, что ннн превелнкой охотннкѣ до денсгѣ. Эшо правда брашцы, сказалѣ меньшой брашѣ, и лжелаю раздѣлншѣ его шеперь вмѣстѣ; пойдѣмѣше домой.

Такимъ образомъ кончилѣ шоварнщнмой первой вечерѣ.

